

Му Тяньинь, глядя на то, как эта маленькая девочка с серьёзным видом рассуждает о взрослых вещах, невольно рассмеялась. Её бледные кончики пальцев коснулись межбровья Бай Аньань, слегка нажали, и она тихо произнесла:

— Ты знаешь, что такое заигрывать?

Бай Аньань тут же подняла лицо, надула губы и с вызовом ответила:

— Конечно знаю! Заигрывать — это, это...

Маленькая девочка, похоже, не знала, как это описать, её маленькое личико сморщилось.

Она прикусила губу, затем внезапно протянула обе руки, ладони обхватили лицо Му Тяньинь, и она приблизила свою маленькую головку.

Маленький, нежный поцелуй коснулся губ Му Тяньинь.

Девочка, казалось, не понимала, что совершила нечто шокирующее, зажмурилась от улыбки и гордо подняла аккуратный подбородок:

— Вот это и есть заигрывать!

Лёгкий розовый румянец мгновенно распространился по бледным ушным раковинам Му Тяньинь, она смотрела на Бай Аньань в замешательстве, затем, увидев её недоумённый взгляд, кашлянула, отвернулась и строго спросила:

— Кто тебя этому научил?

Бай Аньань, увидев недовольное выражение Му Тяньинь, осторожно спросила:

— Я что-то сделала не так?

Она подняла своё маленькое личико, на котором читались растерянность и лёгкий страх.

Му Тяньинь, собравшись, увидела её выражение и мысленно вздохнула.

Она выросла в такой среде, неизбежно имея искажённое представление о чувствах между мужчиной и женщиной.

И к тому же, она была ещё так мала, что Му Тяньинь просто не могла её ругать.

Мораль, этикет, честь и стыд — всему этому она постепенно её научит.

— На этот раз ладно, но впредь нельзя просто так целовать кого попало, — спокойно сказала она.

Бай Аньань осторожно посмотрела на неё:

— Тогда я не буду целовать других, только одну тебя, старшая сестра фея?

Му Тяньинь на мгновение запнулась, затем с неловкостью произнесла:

— Нельзя.

Бай Аньань тут же надулась, взглянула на Му Тяньинь, но не высказала своего недовольства вслух.

Она вернулась в бордель с лицом, полным тревоги, и на втором этаже в коридоре столкнулась с Цуй Янь, которая стояла, опираясь на перила.

Бай Аньань знала, что Му Тяньинь наверняка наблюдает за ней из какого-то укромного уголка, поэтому быстро расплылась в улыбке и радостно подбежала:

— Сестра Цуй Янь!

Цуй Янь, изящно опираясь на перила, её красивое лицо повернулось, она приподняла бровь и с улыбкой спросила:

— Это ты, маленькая Аньань? Куда это ты ходила?

Бай Аньань немного поболтала с ней о пустяках, а затем заговорила о деле с молодым господином Вэнь:

— Сестра Цуй Янь, не общайся больше с молодым господином Вэнь, у него есть жена.

Цуй Янь не ожидала, что Бай Аньань заговорит об этом, и на мгновение замерла, придя в себя, рассмеялась:

— Маленькая Аньань, ты ничего не понимаешь.

Бай Аньань серьёзно посмотрела на неё и поправила:

— Я понимаю! Моя мама говорила, что женщины из публичных домов могут быть только наложницами, а быть наложницей — нехорошо.

— И я раньше видела на улице молодого господина Вэнь с его женой, они выглядели такими дружными и счастливыми...

Бай Аньань не успела договорить, как Цуй Янь резко её прервала.

Бай Аньань, казалось, впервые видела Цуй Янь в таком гневном состоянии, и от испуга застыла на месте.

Цуй Янь взяла себя в руки, опустила ресницы, скрыв эмоции в глазах.

Через мгновение она подняла глаза и серьёзно произнесла:

— Я люблю его, поэтому готова выкупить себя и жить с ним, даже если буду наложницей, я согласна. Более того... — она медленно произнесла, уголки губ изогнулись в сладкой улыбке, — более того, он и его жена были помолвлены ещё до рождения, а любит он меня.

Бай Аньань чуть не бросила на Цуй Янь косой взгляд — эта женщина безнадежна.

Она сдержала позыв к презрению, на её лице появилось растерянное выражение:

— Тогда... тогда что же будет с женой молодого господина Вэнь?

Выражение лица Цуй Янь на мгновение застыло, затем она взглянула на неё, махнула рукой и сказала:

— Ты ещё ребёнок, что ты можешь понять?

Бай Аньань стояла на месте, увидев, что Цуй Янь отвернулась и больше не обращает на неё внимания, и, оглядываясь через каждые три шага, ушла.

Вскоре после этого Цуй Янь выкупила себя и, не имея ни гроша за душой, вошла в дом Вэнь.

Ни драгоценного головного убора и свадебного платья, ни пышного паланкина на восьми носильщиках — замуж она вышла тихо и незаметно.

Законная жена в доме Вэнь была ревнивой, а тот, что по фамилии Вэнь, был слабовольным. Цуй Янь, желая сместить законную жену, ежедневно нашептывала тому Вэню на ухо.

Её мачеха, которая давно недолюбливала Цуй Янь, узнав об её истории, пришла в неопишуемый восторг:

— Аньань, сходи в лавку Лю и купи мне немного печенья из зелёной фасоли, заодно повидайся с твоей сестрой Цуй Янь.

Она со зловещей улыбкой добавила:

— Ты ведь давно её не видела?

Бай Аньань, услышав это, сразу поняла, какую пакость задумала её мачеха.

Цуй Янь, став порядочной женщиной, естественно, глубоко таила свои прошлые переживания и избегала их.

Скорее всего, Бай Аньань получит от ворот поворот.

Но ей повезло: купив печенье из зелёной фасоли в лавке Лю, она увидела на улице, как Цуй Янь выходит вместе с молодым господином Вэнь.

Она тут же обрадовалась, радостно подбежала и громко крикнула:

— Сестра Цуй Янь!

Цуй Янь, одетая в зелёное, шла под руку с высоким мужчиной, выглядела как порядочная женщина.

Услышав зов Бай Аньань, она застыла, не оборачиваясь.

Бай Аньань намеренно повысила голос, заставив мужчину обернуться.

Цуй Янь вынуждена была остановиться и повернуться.

Бай Аньань, увидев это, обрадовалась, подбежала к ним в два счёта:

— Сестра Цуй Янь! Давно не виделась!

Мужчина посмотрел в их сторону, улыбка Цуй Янь на мгновение застыла, затем она схватила Бай Аньань за руку и отвела в сторону:

— Муж, я поговорю с ней.

Мужчина кивнул.

Цуй Янь держала её очень крепко, Бай Аньань от боли слегка вскрикнула и с жалобой произнесла:

— Сестра Цуй Янь, что с тобой?

Цуй Янь отвела её в безлюдный угол и только тогда повернулась к ней.

Бай Аньань оглядела её: Цуй Янь по-прежнему была молодой и красивой, но её бледное лицо выглядело несколько измождённым, неизвестно, что она пережила после замужества в дом Вэнь.

Цуй Янь с холодным лицом, смотрела на неё ледяным взглядом, какого Бай Аньань никогда раньше не видела, в голосе словно скрывалось что-то:

— Маленькая Аньань, больше не приходи ко мне.

Бай Аньань тут же ахнула, растерянно спросив:

— Почему?

Цуй Янь опустила ресницы, не глядя на Бай Аньань, и холодно произнесла:

— Ты ещё не поняла? Я теперь порядочная женщина, больше не презираемая всеми проститутка.

Увидев, что Бай Аньань хочет что-то сказать, она с раздражением взглянула на неё:

— В общем, с сегодняшнего дня больше не приходи ко мне. Поняла? Кстати, меня зовут не Цуй Янь, а Цзян Цинхань.

Цуй Янь, взяв за руку молодого господина Вэнь, ушла. Бай Аньань вышла из угла, опустив голову в подавленном настроении.

Вернувшись в бордель, она отдала принесённое печенье из зелёной фасоли мачехе.

Мачеха, казалось, была очень довольна, взглянула на неё, не спрашивая о делах Цуй Янь, а лишь с улыбкой помахала рукой, отпуская её.

Бай Аньань вернулась в свою комнату, сжалась в комок, обхватив колени руками, и в оцепенении смотрела на постепенно темнеющие сумерки за окном.

Высокая белая фигура появилась у её кровати, отбрасывая тень под бледным лунным светом.

Му Тяньинь села на край её кровати, молча глядя на неё.

Бай Аньань внезапно бросилась в объятия Му Тяньинь, крепко обхватив её тонкую талию, слёзы постепенно пропитали её белоснежную одежду.

Му Тяньинь мягко похлопывала по её худенькой спине, безмолвно утешая.

Долгое время спустя Бай Аньань наконец высунула голову из её объятий, подняла мокрое от слёз личико и, всхлипывая, произнесла:

— Старшая сестра фея, я не понимаю.

Му Тяньинь спокойно спросила:

— Что именно?

Бай Аньань шмыгнула носом:

— Почему сестра Цуй Янь сказала те слова?

— Раньше сестра Цуй Янь была так добра ко мне. Она нежно мазала мне мазь, жалела мои раны. Почему теперь она велит мне не приходиться к ней?

— Я не понимаю.

Му Тяньинь молча смотрела на неё некоторое время, в её карих глазах слегка забурлили волны, но они быстро исчезли. Её голос, как всегда, был холодным, без малейшей теплоты:

— Аньань, тебе не нужно это понимать.

Бай Аньань ошеломлённо смотрела на неё.

Му Тяньинь протянула руку, погладила её по голове и медленно произнесла:

— Тем, кто следует пути совершенствования, не нужно обращать внимание на других, нужно лишь видеть своё сердце, познавать свою природу и в конечном итоге достичь состояния «Великого Забвения Страстей».

— Более того, я уже говорила тебе, что тем, кто идёт по пути бессмертия, необходимо порвать мирские узы. Поняла ты это или нет — какая разница?

Если бы Му Тяньинь не стояла прямо перед ней и не смотрела на неё, Бай Аньань непременно бы закатила глаза.

Послушайте, разве это человеческие слова?

Му Тяньинь думала, что раз она сама следует пути бесстрастия, то и Бай Аньань должна стать такой же бесчувственной куклой? Она находила Му Тяньинь крайне лицемерной: если она действительно так равнодушна, зачем тогда быть правительницей Града чистого сердца и лидером праведников?

<http://bllate.org/book/15253/1344924>